

«Я должна немного больше о себе рассказать», - подумала Рурутия.

- У вас еще есть вопросы?

- Нет... я не знаю. Вы уже знаете мою семью, Брук.

Рыцарь, казалось, уже немало знал о Рурутии, и это было немного странно.

- Мы встречались прежде?

Он медленно перевел на нее взгляд.

- Я был ответственным на вашей свадебной церемонии. До того момента, мы ни разу не встречались.

Ее должны были познакомить с некоторыми людьми на свадьбе.

История стремительно изменилась еще за неделю до того, как она начала действовать, но у нее было достаточно времени, чтобы приспособиться.

- Пожалуйста, забудьте о представлении. Это мой отец его написал.

Чтобы повысить свою ценность, Рурутия изменила свою жизнь, поэтому в ход шли всевозможные приукрашивания.

И это тоже была ложь.

- Вы когда-нибудь писали ложь?

Представление, приготовленное к свадебной церемонии, должно было быть правдивым, ведь, если вас поймают на лжи, вам придется немало заплатить.

Если бы герцог Брук, писавший представление, солгал, его призвали бы в храм и заставили очищать свое имя. Если бы все пошло как надо, то особняку мог бы быть нанесен серьезный удар. Однако у Гаэля уже был козел отпущения, обязанный отвечать за его преступления.

К церемонии и возраст, и увлечения, и прочие особенности Рурутии должны были быть прописаны в представлении.

- Что такое?

- Вы себя плохо чувствуете.

- Вовсе нет.

Это было и приятно, и больно слышать.

Рурутия против воли задержала взгляд на его губах. Она не могла поверить, что поцеловала его всего мгновение назад. Казалось, что с тех времен прошла целая вечность.

- Кейншел, вы были ответственными за ту церемонию? Разве этим священники должны заниматься?

Это была церемония для рода Пикока, и проводить ее должны были лишь самые высокопоставленные священники. Если бы что-то случилось, место одного ответственного занял бы другой священник.

- Я выполнял задание, сопровождая посла, когда меня пожаловали новым титулом командира Отряда Святых рыцарей.

- Почему?

- Я не знаю, почему.

Высокопоставленные священники и равные им по положению в ордене, рассматривались, как главные среди рыцарей. Они были равны по положению, поскольку того желало дворянство.

Рурутия кивнула.

Все в поместье знали, что граф Хьюд предназначен ей в мужья. Рурутия, не подчинившаяся отцу, должна была испытать на себе его гнев. Лишь одна служанка послушно последовала за Рурутией, игнорируя приказы Гаэля.

- Суй!

Рурутия, не испытывавшая нужды в том, чтобы запомнить ее имя, была очень польщена. Она улыбнулась.

- Спасибо, что пришла.

Если бы на его месте был другой рыцарь, он влюбился бы в улыбку Рурутии, счел бы ее идеальной, но Кейншел был твердым. Он оставался бесстрастным.

Он тихо потягивал свой чай и размышлял.

- Я знаю, что Брук не хочет за меня замуж.

- Вы угадали мои мысли. Вы экстрасенс? Богиня давала дар предвидения лишь женщинам, и так было из поколения в поколение. Поэтому папа всегда был женщиной, потому что мужчина не мог услышать пророчество.

Он тихо рассмеялся, словно саркастичные шутки Рурутии не задевали его.

Он смог посмеяться над ней так, словно он был сделан изо льда и был так же тверд, как и статуя.

- Даже и не слыша пророчества, этого можно было бы ожидать. Дух семьи Брук не захочет бедного священника, который потерял свое былое влияние.

Если так подумать, в профессии священника нет ничего дурного.

Этот человек даже не знал, сколь он ценен. Если бы даже он был всего-то нищим на дороге, кто угодно остановился бы и устроился рядом с ним.

К несчастью, он не заглядывал в официальные книги, так что не знал, кто он.

Церемония, проводившаяся в храме, была открыта глазам публики. Это было великое событие, которое должно было произвести хорошее впечатление.

Однако несколько лет тому назад, церемонии с участием рыцарей держались в тайне. Даже несмотря на то, что ходили грязные слухи о том, что рыцари занимаются непристойностями, которые нельзя показывать другим, они до самого конца держались за свое уединение.

<http://tl.rulate.ru/book/42467/1284752>